

Среди многочисленных видов защиты был класс, который должен был научиться контролировать и координировать силу через звезду Хранителя и дававший защиту башни — как у Каликса.

К сожалению, большинство из них теряли рассудок, когда активировалась защита.

— В любом случае, я знаю это, потому что не могу показать тебе. А ты называй меня по имени правильно. Что значит самый маленький? Ты знаешь, кто самый маленький?

— Конечно, мы можем называть друг друга по прозвищам!

О боже.

Ты такой придирчивый.

Почему ты требуешь слишком многого от ребенка, у которого плохое произношение?

В конце концов, когда я так крикнул, выражение лица Каликса стало странным.

— Верно. Теперь, когда я думаю об этом, вспоминаю, что только у Каликса нет прозвища.

— Я знаю, точно. У Каликса нет домашнего прозвища.

— ... Что ты имеешь в виду? Прозвище? Я так не думаю!

Что бы ни говорил Каликс, мое мнение уже было твердым.

Я действительно думала об этом.

Какое прозвище было бы хорошим для Каликса?

Я пыталась придумать, но не смогла найти подходящее.

— Авель — это Эв, Камиллан — это Милли. Потом, Каликс ... О, я вспомнила! Шушу!

— ?..

Каликс замер с лицом, которое казалось ошарашенным, как будто он не расслышал с первого раза.

Как будто то, что он услышал, было правильным, я снова весело выкрикнула:

— Отныне это — Шушу оппа!

Шушу!

— Почему я Шушу? В имени Каликс нет ничего похожего на Шушу!

— Ну, это...

Причина, по которой у меня внезапно выскочило Шу, заключается в том, что...

Каликс, ликс, кс, кш, кшу, шушу...

Бело-розовая кожа и светло-зеленые глаза.

Он довольно улыбчивый мальчик, похожий на фею, если держит рот на замке, поэтому прозвище Шушу, похоже, ему подходит.

Авель и Камиллан на секунду замерли.

А потом оба разразились смехом.

— Хахаха! Шушу! Шушу!

— Шушу тебе идет! Шушу!

— Лотти, твои навыки именования становятся лучше день ото дня....

— Хахахаха!

— О, братья! Не смейтесь!

Я разразилась смехом, как и мои братья, потому что была взволнована, увидев, как покраснело лицо Каликс.

— Горошина, выбери что-нибудь другое, кроме Шушу!

— Нет! Я не хочу! Пфф. Шушу, Шушу!

— Тьфу ты! Эта Горошина...

Эв, Милли и Шушу.

Звучит не как старшие братья, а как старшие сестры.

Тем не менее, я думаю, что это прозвище подходит старшим братьям Лотти.

Я думаю, это милые прозвища для трех злодеев в будущем.

Кого это волнует?

Командир эскорта, наблюдавший за нами с небольшого расстояния, намекнул:

— Молодые господа, леди. Не лучше ли нам прямо сейчас вернуться в Имперский город?

Что ж, нам не стоит слишком долго оставаться за пределами столицы. Мы не знаем, когда Генрих начнет искать нас.

— Хорошо. Давайте вернемся. О, Лотти. Ты любишь старших братьев больше, чем друзей, не так ли?

— Да!

Конечно, друзья и старшие братья — это разные вещи, но я с радостью кивнула.

Лица оппов прояснились.

Кроме Шушу.

— Хорошо, это облегчение. Если ты пойдешь на банкет в императорский дворец, то должна остаться со своими братьями, даже если другие люди попросят тебя поиграть с ними. Поняла?

— Авель зачем-то поглаживал меч, висевший в ножнах на его поясе. — Особенно если подойдут мальчишки, оппы будут тебя защищать.

Выражение лица Авеля, кажется, стало очень жестоким в данный момент, но это, должно быть, иллюзия, верно?

По той же дороге мы снова въехали на границу столицы.

Выбор подарков еще не закончился, а энтузиазм праздника разгорался еще сильнее.

На площади главного имперского города мы заметили танцующих людей.

Танцы эти выглядели куда более изящными и приятными, чем те, что можно было увидеть у графа Семонда.

Прежде всего, я не увидела ни одного пьяного человека.

Ну кто может напиться, когда сегодня день рождения Его Величества?

Я так думала, но тут сзади из-за плеча Каликса раздался звук:

— Эй, ты уже собираешься пить?

— А ты как думаешь? В такой день надо пить!

— Прекрати. Сегодня злодей, герцог Венсгрей, здесь, в столице. Ты не должен быть на виду просто так.

... Оказывается, это было из-за Генриха. Я узнала, что с моим отцом обращаются как с большим злодеем.

Как только человек, который только что собирался выпить, услышал это, он испугался и выбросил бутылку.

Есть Генрих, прозванный «Безжалостной гильотиной» и «Мгновенно карающим мечом».

И из-за его присутствия в столице они даже не могут выпить.

— Давайте на этот раз заглянем в тот сувенирный магазин.

Они много чего продают.

— Наверное, это магазин игрушек! Лотти, давай зайдём и выберем одну!

— Да!

В магазине игрушек было очень много людей.

Говорят, что этот магазин принадлежал человеку по имени граф Монтвели, и Авель, с того момента как вошел, казалось, намеревался скупить все в магазине.

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1978727>